

Кто сказал, что мы едем домой?

Ночь стояла тихая, как вода. У ворот Дворца дремали часовые. Вдруг издалека донеслось ржание лошади — один из стражников поспешно выпрямился, вглядываясь в темноту. Он заметил, как к воротам на полном скаку приближается всадник. Лишь когда тот подъехал ближе, стало ясно — это был генерал Шэнь Цяньфань.

— Так это вы! — охранник с облегчением выдохнул и поспешил взять коня под уздцы. — Почему генерал прибыл в такой поздний час?

— До меня кто-нибудь уже входил во дворец? — спросил Шэнь Цяньфань.

— Нет, — покачал головой стражник. — Всё было спокойно.

Шэнь Цяньфань кивнул. Объяснять было некогда — он ударил коня по бокам, и тот рванулся к воротам Чунъян, направляясь прямо к казармам императорской гвардии.

Спустя короткое время подоспел ещё один отряд всадников с пылающими факелами. Если бы во главе не оказался Лю Гун, часовые вполне могли бы принять их за мятежников.

— Господин Лю... — едва начал один из стражников, но его грубо оттолкнули. С изумлением он наблюдал, как весь отряд без спросу врывается во дворец.

Даже самый глупый человек понял бы: происходит что-то неладное. Лю Гун давно ушёл в отставку — у него не было никаких причин появляться здесь в столь поздний час. Охранник в панике бросился внутрь, чтобы срочно доложить начальству.

Заместитель командующего императорской гвардией по имени Цао Чи обычно казался вялым и безынициативным — словно человек, лишённый честолюбия и амбиций. Но, увидев внезапное появление Шэня Цяньфаня, он словно преобразился, увидев прибывшего соратника — Лю Гуна.

— Схватить его! — прокричал Лю Гун, указывая на генерала Шэня.

Императорская гвардия мгновенно разделилась: часть встала за Шэнем Цяньфанем, другая — за Цао Чи.

— Слушать меня! По приказу императора! — Шэнь Цяньфань обнажил меч. — Арестовать мятежников из дома Лю! Несогласных — казнить на месте!

— Есть! — раздался мощный, единый отклик.

В это время, в особняке на главной улице, верховный наставник двора (тайфу) Тао Жэньдэ всё ещё крепко спал. Снаружи вдруг слышались встревоженные крики слуг:

— Господин, бегите!

— Напали!

Его жена резко вскочила с постели:

— Что происходит?!

С улицы доносился звон мечей. Несмотря на возраст — ему было за шестьдесят, — Тао Жэньдэ, как опытный высокопоставленный чиновник, сразу понял: во дворце что-то происходит, но он был готов встретить смерть без страха. Не теряя самообладания, он надел обувь, взял стоявший у кровати меч и собрался вывести жену в безопасное место. В этот момент в комнате раздался лёгкий смешок:

— Ваше превосходительство*, на улице холодно — накиньте хотя бы что-нибудь.

*大爺 (dà yé) — уважительное «ваше превосходительство», «господин» (дословно — «великий человек»).

— Ах! — вскрикнула госпожа Тао, снова испуганная. — Кто здесь?!

— Князь Синаня?.. — Тао Жэньдэ был потрясён до глубины души.

— Снаружи одни мастера боевых искусств. Господину Тао лучше пока оставаться в спальне.

— Ты... Как ты смеешь поднимать мятеж?! — госпожа Тао заслонила мужа собой, выпрямившись с достоинством, подобающим супруге высокопоставленного сановника.

— Госпожа неправильно поняла, — спокойно произнёс Дуань Байюэ. — Я пришёл, чтобы защитить вас обоих. Что касается тех, кто снаружи... полагаю, господин Тао и сам прекрасно знает, кто они.

— Император в безопасности? Что происходит во дворце? — спросил тайфу.

— Его Величество пока что находится на юге, в Цзяннани, — ответил Дуань Байюэ. — Но генерал Шэнь уже вернулся. Я разберусь с теми, кто снаружи, а если останется время — отправлюсь во дворец, чтобы помочь ему.

Тем временем во дворе особняка господина Тао Дуань Яо вытащил из кармана горсть ядовитых насекомых и с размаху запихнул их в рот стоявшему перед ним мятежнику. Раз уж его подняли среди ночи ради массовой драки, подросток решил отвести душу по полной.

Лю Фудэ получил мощный удар от Дуань Няня прямо в грудь — изо рта хлынула кровь, и он рухнул на колени.

Мятежников было около сотни — все до единого смертники, явно получившие приказ убить Тао Жэньдэ. Однако они никак не ожидали, что внезапно появится Дуань Байюэ и сорвёт все их планы.

Вскоре звуки битвы во дворе стихли, возвестив о завершении схватки.

— Князь Юго-Запада, что с остальными чиновниками при дворе? — с тревогой спросил Тао Жэньдэ, выходя во двор.

— Господин Тао, не стоит волноваться, — спокойно ответил тот, подзвав к себе лошадь. — Император заранее позаботился об их безопасности.

— Вот и хорошо, — с заметным облегчением сказал верховный наставник.

— Мы уже можем вернуться обратно? — спросил у брата Дуань Яо, зевая.

— Нет, — отрезал Дуань Байюэ, вскочив на коня. — За мной, во дворец!

Дуань Яо чуть не расплакался от обиды, осознав, что его обманули — всё, оказывается, не собиралось ограничиваться только этой дракой.

Дворец погрузился в хаос. Повсюду полыхали пожары, воздух дрожал от криков. Перепуганные евнухи и служанки метались в панике — все понимали: начался переворот.

Лю Гун годами готовился к этому моменту: расставлял своих людей рядом с Чу Юанем, выжидая час, когда их преданность пригодится. Теперь, когда пути назад не осталось, он решил прорубить себе дорогу мечом: сначала вырезать всех приближенных императора, затем объявить о гибели Чу Юаня в Цзяннани, а после — под благовидным предлогом вернуть из ссылки принца Чу Сяна, чтобы заново перетасовать карты власти.

Шэнь Цяньфань сражался, не обращая внимания ни на старые раны, ни на свежие. Он учащённо моргал, пытаясь стряхнуть кровь и пот, заливающие глаза.

— Генералу лучше сдать, — язвительно бросил Лю Гун, наблюдавший за схваткой с безопасного расстояния. — Весь дворец уже в моих руках.

Стиснув эфес меча, Шэнь Цяньфань без единого слова бросился на предателя.

Хаос охватил не только дворец — вся столица погрузилась в адское месиво. Казалось, мятежники будто из-под земли повылазили за ночь, жаждая схватить всех чиновников, осмелившихся противостоять дому Лю. Но на их пути встали Теневые гвардейцы, заранее расставленные Чу Юанем. Город пылал в огне пожаров, дрожал от лязга стали и отчаянных криков. Некоторые горожане, приоткрыв двери, пытались разглядеть происходящее, но жёны тут же втаскивали их обратно за уши — куда, мол, лезешь, не видишь, какое «веселье» разыгралось?

Шэнь Цяньфань уже заметно ослабевал. Лю Гун холодно усмехнулся и направился к императорскому кабинету.

— Куда это господин Лю так спешит? — раздался насмешливый голос Дуань Байюэ, который, слегка приподняв бровь, перегородил ему путь, сидя верхом на своём коне.

— Князь Юго-Запада?.. — Лю Гун замер в ошеломлении. Он не мог понять: перед ним враг или возможный союзник? Дуань Байюэ пришёл поддержать Чу Юаня — или просто урвать свою долю в мятеже?

— Слышал, тут весело, вот и заглянул, — с лёгкой усмешкой произнёс Дуань Байюэ. — И, признаться, не разочарован.

— Если у князя есть условия — не стесняйтесь, говорите прямо, — предложил Лю Гун.

— И что бы я ни потребовал, господин Лю согласится? — уточнил Байюэ, сверля его взглядом.

Глава семьи Лю стиснул челюсти:

— Помогите мне — и провинции Юньнань и Гуйчжоу ваши.

— Мало, — отрезал мужчина, качнув головой.

Старый мятежник не ожидал такой наглости.

— И всё же князю стоит хорошенько обдумать моё предложение, — сказал он, наращивая давление. — Оно беспрецедентно. Династия Чу отобрала бы даже ваши шестнадцать юго-западных провинций!

— Вы считаете это щедростью? — рассмеялся Дуань Байюэ. — То, что мне может предложить император Чу, ни с чем не сравнится.

— Что бы он ни обещал — я дам больше, — твёрдо заявил Лю Гун.

— Император может дать то, что вам не под силу, — сказал Байюэ, с лязгом обнажая меч. — Так лучше отдайте свою жизнь — я доставлю её в подарок кое-кому.

— Наглец! — взревел Лю Гун, отступая. — Взять его!

Наемники бросились в атаку со всех сторон, но Дуань Байюэ лишь презрительно искривил губы. Его клинок рассекал воздух, оставляя за собой серебристый след и звенящий вой стали. Каждый удар вспыхивал как молния в ночи, рассыпая искры, подобные падающим звёздам.

С другой стороны, Дуань Яо, будто всё ещё находясь во власти сна, сражался с особой неистовостью. Оттолкнув Шэнь Цяньфаня в сторону, он принялся швырять ядовитых насекомых прямо в лица врагов и засовывать их за воротники доспехов. В мгновение ока половина нападавших уже билась в конвульсиях, корчась от жгучей боли яда.

Битва продолжалась до первых лучей зари. Когда солнце поднялось над горизонтом, армия Чу праздновала сокрушительную победу. Лю Гуна с сыном, связанных по рукам и ногам, бросили в темницу по обвинению в государственной измене. Остальные мятежники полегли на месте, а все чиновники, связанные с домом Лю, были схвачены.

На следующее утро дрожащие сановники собрались на заседание. Зал, который прежде был полон, теперь оказался наполовину пуст.

— Господин Тайфу, с генералом всё в порядке? — с искренней тревогой в голосе осведомился Лю Дацзюн, один из немногих представителей опального рода Лю, всё ещё остававшихся при дворе после кровавых событий.

— Успокойтесь, господин Лю, — мягко ответил Тао Жэньдэ, — это никак не отразится на свадебных приготовлениях с вашей племянницей.

Лю Дацзюн славился своей страстью к сватовству — об этом знал весь двор и половина империи. Услышав ответ верховного наставника, присутствующие не смогли сдержать смеха, и тяжёлая атмосфера после ночного переворота немного рассеялась.

Находясь подле императора столько лет, Тао Жэньдэ и представить не мог, что Чу Юань предусмотрел этот день, заранее расставив Теневых гвардейцев возле каждого из своих приближённых. Вспоминая об этом, он невольно ощутил облегчение: слава богу, тогда он не поддался минутному искушению и не совершил роковой ошибки.

Что касается Шэнь Цяньфаня, то хотя раны и давали о себе знать, его жизни больше ничего не угрожало — требовалось лишь время на восстановление. А вот Дуань Байюэ, не теряя времени, уже на следующий день после полудня отклонялся в резиденции генерала, заявив, что

возвращается в свои юго-западные владения.

— Как князь Синаня оценивает положение Шада? — на прощание спросил Шэнь Цяньфань, задерживая гостя.

— После падения дома Лю его роль стала незначительной, — равнодушно бросил Дуань Байюэ, уже стоя в дверях. — Что касается причин, по которым Лю Гун вызвал его в столицу, и убийства Гули... Это не касается юго-западных земель. Мне неудобно вмешиваться, поэтому передаю это дело на усмотрение генералу.

— Как вы и предрекали, на северо-западе, похоже, снова назревает смута, — тревожно вздохнул Шэнь Цяньфань.

Дуань Байюэ в ответ лишь улыбнулся. Попрощавшись, он вскочил в седло и вместе со свитой двинулся на юг, оставляя за спиной столичную суету.

Прошло десять дней. Дуань Яо начали одолевать сомнения, поэтому он не мог не спросить:

— Мы что, правда едем домой?

— Разумеется, нет, — невозмутимо ответил Байюэ.

— Как это «разумеется нет»?! — подросток остолбенел.

— Кто сказал, что мы едем домой?

— Ты сам! — в отчаянии крикнул Дуань Яо. — Десять дней назад — сам!

Старший лишь насмешливо приподнял бровь, не чувствуя ни малейших угрызений совести:

— Мы едем в Цянье.

— Чтобы навестить твою любовь? — с полным отчаянием выдохнул Дуань Яо.

Мужчина на это ничего не ответил, а лишь пришпорил коня и помчался вперёд во весь опор.

У Дуань Яо буквально перехватило дыхание от несправедливости. Ему хотелось вцепиться в гриву своего коня и завывать от горя.

«Ну хочешь ты свиданий — пожалуйста, никто не запрещает, но почему нельзя сначала меня

домой отвезти?»

□□□

В долине целителей Цюнхуа Чу Юань полулежал на кровати с книгой в руках. Зайдя в дом, Е Цзинь поставил перед ним лекарство и тут же попытался быстро улизнуть.

— Сяо-Цзинь... — мягко окликнул его император.

— Какой еще «сяо-Цзинь»?! Только учитель может так меня называть! — молодой лекарь вспыхнул, сердито упирая руки в бока. — Тебе ведь уже объяснили — обращаться ко мне следует «Божественный лекарь»! Знаешь ли ты вообще, что такое уважение?

— Как скажешь, Божественный лекарь, — Чу Юань добродушно улыбнулся. — Не уделишь ли мне немного своего драгоценного времени?

— И еще улыбается! — ворчливо пробурчал Е Цзинь, плюхаясь на край кровати. — Император Поднебесной, а до такого состояния докатился...

— Чтобы удержать трон, порой приходится чем-то жертвовать, — спокойно ответил Чу Юань. — Я не жалуясь.

«Конечно, ты не жалуешься! Притащил ко мне половину двора — едят, пьют, болтают без умолку! И все за мой счет! Да еще и мясные блюда каждый день подавай! И всё это я должен терпеть! Вот кто по-настоящему может жаловаться!»

— Слуги говорят, завтра в долине гости будут? — невзначай поинтересовался Чу Юань.

— Да, глава Дворца Чжуйин («Преследующих Теней»)* заедет, — равнодушно бросил Е Цзинь, с хрустом откусывая сочную грушу. — Проездом будет.

*□□□□ (Zhuīyǐng gōngzhǔ) — Глава Дворца Преследующих Теней. Титул может передаваться как «Чжуйин-гунчжу» или «Цинь-гунчжу» (если использовать фамилию).

— Цинь Шаоюй? — в голосе императора прозвучало неподдельное изумление.

— Ты ещё и людей из мира боевых искусств* знаешь? — Е Цзинь широко раскрыл глаза от неожиданности.

*□□□□" (jiānghú zhōng rén) — дословно "люди рек и озёр", но в контексте уся означает: Бродячие мастера боевых искусств; Неофициальные (а иногда и преступные) кланы; Мир вне

государственной власти (в противовес чиновникам или императорскому двору). В русских переводах часто передаётся как "мир рек и озёр", "вольные странники" или даже "братство бродячих воинов".

— Не сказать, чтобы знаю. Просто Шэнь Цяньфань как-то рассказывал о нём. Искусный воин, благородный человек... Кажется, именно такие люди способны изменить Поднебесную.

— Только не говори, что хочешь упрямить его на службу к себе. Он не согласится.

— Неужели? — в голосе императора прозвучала лёгкая досада. — Сейчас на северо-западной границе беспокойно, двору как никогда нужны достойные люди. Сколько талантов бродит по цзянху... Если бы хоть часть из них согласилась...

— Не знаю как другие, но Цинь Шаоюй — точно нет, — перебил его лекарь, ещё раз повторив свои слова.

Чу Юань лишь тяжело вздохнул на это.

— Помнится, раньше все так рвались к трону, словно он счастье сулит, — немного рассеянно сказал Е Цзинь. — А на деле — одна морока, если так разобраться.

Император в ответ лишь улыбнулся и поправил ему воротник.

— Не трогай! — лекарь шлёпнул его по руке. — Сколько раз говорить — мы не настолько близки!

Помолчав, Е Цзинь не выдержал:

— Кто-то приедет за тобой? Или... может, отправить гонца?

— Я уже послал вестовых в столицу, — отозвался Чу Юань. — Думаю, скоро за мной придут.

«Столица... Выходит, ещё долго будет жить здесь».

Е Цзиню резко захотелось выйти во двор, заложить руки за спину и вздохнуть, обратив взгляд к небу.

□□□

По большой дороге Дуань Байюэ мчался без отдыха днём и ночью. Будь у него обычный конь — давно бы загнал его насмерть, но его скакун был редкой породы, способный выдержать такой

бешеный темп.

— Ты что, на собственную женитьбу опаздываешь? — однажды ночью взорвался Дуань Яо.

— Через три часа снова в путь, — напомнил Байюэ. — Так что советую поспать, пока есть возможность.

Младший снова лег под деревом, ощущая себя при этом хуже некуда.

«В следующей жизни, если повезёт переродиться, хочу семью без старшего брата».

В маленькой роще царил полная тишина. После многих дней непрерывного пути все спали крепко, но даже в таком состоянии инстинкты мастеров боевых искусств никуда не девались. Как только в воздухе раздался слабый свист, почти все одновременно открыли глаза.

Сотни отравленных дротиков с голубоватым отливом впились в стволы деревьев. Следом опустилась огромная золотая сеть, усеянная ядовитыми шипами. Дуань Байюэ рассек её одним взмахом клинка, прикрыв брата и оттащив его в безопасное место.

— Князь Юго-Запада... — из чащи донесся серебристый смех, и воздух наполнился лепестками цветов.

Дуань Яо закатил глаза:

— Очередная любовная история? — язвительно процедил он, морщась от сладкого аромата. — Ну давай, встречай с распротёртыми объятиями.

— Ошибаешься, — сказал Дуань Байюэ. — Боюсь, она пришла не из-за меня.

— Теперь и за мной охотятся? — скривился Дуань Яо.

— Князь уже решил, когда отдаст мне Яо-эра? — с ветвей спустился парчовый паланкин, из которого вышла ослепительная красавица.

Дуань Яо остолбенел.

«Тетушка, не могли бы вы повторить это ещё раз?»

— Лань-цзяочжу*, — начал объяснять Дуань Байюэ. — Я уже говорил, что сяо-Яо никогда не

изучал «Сутру сердца». Боюсь, вы ошиблись.

*冪 (jiào zhǔ) — глава (учитель) секты.

— Я лучше знаю, какое искусство он практикует, — женщина сделала шаг вперёд, и с каждым движением воздух сгустился от убийственной ауры. — Отдай его — и, возможно, я оставлю тебя в живых.

Намерения были ясны. Дуань Байюэ встал между ними, прикрывая брата спиной и готовясь отразить удар.

<http://bllate.org/book/14135/1244321>